

Н. Ю. Пименова

О СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЫНОК

N. Y. Pimenova

About the strategy for Russian education advancement into the international market system

The following article examines problems of Russian higher school integration into international educational area. Russian higher school's competitive advantages and barriers are also under the consideration.

Проблема интеграции российской высшей школы в международное образовательное пространство в значительной степени определяется ее способностью следовать нормам или стандартам, сложившимся в мире. Это тем более важно в ситуации, когда российские вузы, длительное время бывшие лидерами в области международного образования, утратили эти позиции [1]. В то же время сама система высшего образования, по мнению многих исследователей, испытывает мировой кризис.

Парадокс состоит в том, что этот кризис ширится и укрепляется на фоне небывалого роста масштабов данной системы. За 30 лет (с 1965 по 1995 г.) число лиц, охваченных средним образованием, увеличилось в 4 раза (с 91 до 372 млн. человек). Количество студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, во всех странах мира увеличилась более чем в шесть раз (с 13 до 82 млн.). Инвестиции в эту сферу стали признаваться самой экономически выгодной формой капиталовложений. За последние сорок лет они в большинстве стран возросли в абсолютных и относительных объемах в несколько раз. Однако несмотря на все усилия ни одной из стран мира, даже наиболее благополучной в этом отношении Японии, преодолеть образовательный кризис не удалось.

Этот кризис, по мнению экспертов, имеет не количественный, а качественный характер и его сущность состоит в том, что научно-техническая революция вызвала беспрецедентный скачок в развитии и изменении социальных условий. Системы образования также развивались и изменялись быстрее, чем когда-либо, но все же отставали по темпам изменений. Возникший в результате этого разрыв между образованием и условиями жизни

общества и составляет суть мирового кризиса образования [2].

К основным факторам мирового кризиса в сфере высшего образования исследователи относят следующие:

- территориальность — неспособность предоставить всем желающим возможность получения необходимого образования;
- консерватизм — отставание получаемых знаний от уровня развития информатизации и технологии;
- инерционность — низкая адаптивность систем образования к различным социально-экономическим условиям;
- локальность — специфичность образования, получаемого в отдельном учебном заведении;
- ограниченность — невозможность региональных вузов обучать желающих всему спектру специальностей на отдельной территории [3];
- трансформация целей и ценностей высшего образования;
- неопределенность места высшей школы в общественной структуре и социальных отношениях;
- изменяющаяся роль государства, опасность снижения доли ответственности государства за сферу высшего образования;
- внедрение в область высшего образования рыночных отношений;
- высокая степень неравенства среди учреждений высшего образования [4];
- меняющиеся глобальные условия.

Меняющиеся глобальные условия

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось серьезными изменениями в глобальных условиях,

которые так или иначе значительно влияют на роль, функции, форму и способы функционирования систем высшего образования во всем мире. Некоторые из них (изменений) создают новые возможности для образования, тогда как другие представляют потенциальную опасность. В докладе Всемирного банка они представлены в виде таблицы (табл. 1).

Процесс глобализации ускоряет эти тенденции, поскольку при формировании конкурентных преимуществ той или иной страны во главу угла все в большей степени ставятся знания. Сравнительные преимущества стран все меньше определяются богатством природных ресурсов или дешевой рабочей силой и все больше — техническими инновациями и конкурентным применением знаний или тем и другим в сочетании. Экономический рост сегодня является в такой же мере процессом накопления знаний, как и процессом накопления капитала.

По мнению экспертов Всемирного банка, «знания сами по себе не трансформируют экономику, одновременно нет гарантии и того, что инвестирование в научные исследования и разработки или в иные продукты высшего образования принесет положительную отдачу. ...научно-технические знания приносят наибольшую выгоду в том случае, когда они используются в рамках комплексной системы учреждений, организаций и процессов...» [5. С. 8]. Вместе с тем обладание знаниями

в области информационных, ядерных технологий и других областях, определяющих здоровье и безопасность человека и общества, не только усиливает неравенство между государствами, но и создает реальную угрозу для цивилизаций и мира в целом.

Поэтому в современных условиях концепция глобализации — наиболее адекватный инструмент анализа и отражения динамики социальных процессов.

Концепция глобализации в современном мире

Понятием «глобализация» обозначается широкий спектр событий и тенденций: развитие мировых идеологий, интенсивная борьба за установление мирового порядка; скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств; проявление и развитие транснациональных корпораций (ТНК), рост международной торговли; интенсивные массовые миграции, формирование мультикультурных сообществ; создание планетарных средств массовой информации и экспансия западной культуры во все регионы мира и др. [7, 8].

Анализ этих тенденций показывает, что они приобрели характер синхронных общественных изменений в начале — середине XX в., которые специалисты характеризуют как социокультурный сдвиг [7].

Таблица 1

Меняющиеся глобальные условия: возможности и опасности [5]

Фактор изменений	Возможности	Опасности (риски)
Растущая роль знаний	Возможность скачкообразного («перепрыгивающего») роста в некоторых сферах экономического развития; решение социальных проблем (гарантированное обеспечение продовольствием, здравоохранение, водоснабжение, энергоресурсы, окружающая среда)	Увеличение разрыва в уровне знаний между странами
Революция в ИКТ	Облегчение доступа к знаниям и информации	Увеличение цифрового барьера между странами и внутри отдельных стран
Глобальный рынок труда	Облегчение доступа к опыту, навыкам и знаниям, накопленным профессионалами	Рост темпов «утечки умов» и оттока передового человеческого капитала
Политические и социальные перемены Распространение демократии Насилие, коррупция, преступность, ВИЧ/СПИД	Благоприятные условия для реформ	Рост темпов «утечки умов» и политическая нестабильность; потери людских ресурсов

Глобализация — это не только новые технологии и масштабы торгово-экономических и финансовых связей, но и политика, которая обслуживает определенные интересы, а также соответствующая идеология. Поэтому сегодня анализ неизбежно смещается на глобальный уровень и практически любое исследование ведется с точки зрения мировой системы. Изучение мирового общества и его отношений с национальными и локальными реалиями становится центральной темой многих исследований. Чем выше степень взаимосвязи социальных отношений на мировом уровне, тем более необходим анализ связей между глобальной социальной реальностью и множеством локальных реальностей.

Глобализация — это многогранный процесс с далекоидущими последствиями для жизни всех людей, налагающий ограничения и открывающий возможности для индивидуального и коллективного действия.

Пространственная организация социальных отношений глубоко трансформирована, поскольку отношения становятся более растяжимыми и взаимосвязанными. Создаются трансконтинентальные и трансрегиональные потоки и сети действий, обменов и властных отношений с серьезными последствиями для процессов принятия решений. Новые образцы иерархии и неравенства, включения и исключения пересекают национальные границы. Возникают новые проблемы социальной интеграции, глобального уровня и демократической подотчетности, поскольку суверенная власть национальных государств эродирована, а их роль в мировой политике меняется [10].

В западных странах все более признают, что в современных условиях карьеру может обеспечить только система образования, учитывающая процессы глобализации: выпускникам вузов придется жить и работать в новом мире, в котором границы национальных экономик и культур становятся все более условными и в котором поэтому необходимо мыслить глобально, а действовать локально — на территории своих государств.

В обиход вошло новое понятие — «глобализация образования», обозначающее наступление качественно нового этапа международных отношений в данной сфере. Об этом свидетельствует как интенсификация традиционных международных связей (обмен студентами и учащимися), так и новые формы, возникшие на базе использования информационных технологий: дистанционное обучение в режиме on-line, виртуальные университе-

ты. И прежде всего — возникновение рынка названных услуг и международной конкуренции на нем [11].

Рынки образования

Если в России и некоторых европейских странах словосочетание «платное образование» до сих пор вызывает дискуссии, то для остального мира это не просто устойчивый речевой оборот, но и давно сложившийся бизнес международного масштаба. С конца 40-х гг. XX в. ведущие мировые державы начали рассматривать образование как часть своей внешней политики, преследующей геэкономические и геополитические цели. И к концу прошлого века сформировалась целая отрасль мирового хозяйства — международный рынок образовательных услуг с ежегодным объемом продаж в десятки миллиардов долларов США и объемом потребителей в миллионы человек [5].

Экономическая теория определяет рынок высшего образования как интеллектуально сконструированное пространство, где спрос студентов и их родителей («покупателей») на высшее образование удовлетворяется вузами («продавцами»), предлагающими им учебные места.

Рынок высшего образования учрежден в надежде на то, что конкуренция между значительным числом «покупателей» и «продавцов» в данной области будет способствовать более эффективному распределению ресурсов. Вузы также связаны с другим рынком — рынком труда, на котором они предлагают высококвалифицированный труд, удовлетворяя потребности частных предприятий и государства.

Понятия спроса и предложения взаимозаменяемы в зависимости от того, с какой точки зрения проводится анализ. Другими словами: если анализировать оба рынка с точки зрения вузов, можно сказать, что на рынке высшего образования им «требуются» студенты для того, чтобы заполнить учебные места, а на рынке труда им «требуются» рабочие места для выпускников.

Таким образом, рынки высшего образования и труда носят целостный характер, и не всегда удается учесть различные нюансы: так, например, в действительности рынок высшего образования подразделяется на много (под)рынков, соответствующих различным специальностям и различным уровням образования (получение диплома, аспирантура и докторантура) [12].

Конкуренция — основной принцип деятельности западных университетов: за студентов, за лучших профессоров и преподавателей, за финансы, за иностранных студентов и аспирантов.

С маркетинговой точки зрения образование имеет три вида потребителей, выступающих на разных уровнях системы: личности (на рынке образования), фирмы (на рынке труда), общество в целом (на макроуровне). Регулирование взаимоотношений между потребителями на разных уровнях системы зависит, прежде всего, от социально-экономической парадигмы, принятой государством, и системы управления [12].

Глобализация образования значительно расширяет количество игроков и выносит уровень и масштабы конкуренции за пределы одного государства, экономической, политической, социокультурной системы или системы образования.

Международная образовательная карта выглядит сегодня следующим образом. Есть два основных образовательных центра — североамериканский и европейский. США, где учится 600 тыс. студентов, совместно с соседней Канадой держат треть всего студенческого легиона. Суммарный образовательный оборот Европы и по числу студентов, и по деньгам вполне сравним с Америкой. Третий, в Австралии, существенно меньше. Там в сумме с соседней Новой Зеландией обучается около 200 тыс. иностранцев. На протяжении последних тридцати лет половину всех студентов на мировой рынок поставляют страны Азии. В лидерах — Китай, Корея, Малайзия, Индия, Гонконг. Устойчивый рост демонстрируют Таиланд, Индонезия, Сингапур и Пакистан. Второй крупный поставщик — арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки: Марокко, Иран, Иордания, Алжир, Палестина [13].

К центрам устремлено три потока образовательной миграции. Основной поток — «Восток — Запад», его главное русло пролегает от Юго-Восточной Азии в североамериканском направлении. Чуть меньший поток — в Европу. Другой трансконтинентальный поток — «Юг — Север», из Юго-Западной Азии и севера Африки. В основном он

тоже устремлен на Америку, меньше — на Европу. Наконец, есть поток, соединяющий Европу с Америкой, в отличие от первых двух он — двусторонний. Примерно 200–250 тыс. человек направляется в США, в Европу — раза в два меньше [13].

Фоновое состояние не лидирующих сегодня на рынке стран отнюдь не статично, а посему не безобидно. Многие уже поняли, что обучение иностранцев — выгодный бизнес, и пытаются в него прорваться. Новым экспортерам вполне под силу изменить как состав группы лидеров, так и мировую образовательную карту. В «знаниевую» коммерцию активно рвутся даже совсем маленькие страны. Новая Зеландия за пять лет в пять раз увеличила число студентов и сейчас учит более 30 тыс. Столько же обучает и Швеция, за два последних года она удвоила контингент иностранных студентов [13].

По мнению специалистов, все больший экспортный вес набирают восточные страны, темпы роста которых существенно выше, чем у старых игроков рынка. Китай с 1990 г. на порядок увеличил число обучающихся иностранцев: с 5 до 50 тыс. В Японии сейчас их почти 80 тыс. Многие миллионы долларов, вложенные национальным частным капиталом в экономику образования Сингапура, дают основания полагать, что и он в ближайшее время заявит о себе на экспортном направлении. Поэтому можно утверждать, что в мире формируется четвертый образовательный центр, и, судя по экономическим скоростям азиатов, появление его не за горами [13].

Таким образом, можно говорить о том, что глобальный рынок образования сегодня представлен тремя основными конкурирующими рынками (табл. 2):

- североамериканский рынок;
- европейский рынок;
- Австралия, Новая Зеландия, Япония [5, 13].

На этом глобальном рынке присутствуют две основные конкурирующие модели образования. Условно их можно назвать американской (хотя исторически — это англосаксонская модель) и немецкой (табл. 3). Американская модель ориенти-

Таблица 2

Основные поставщики студентов на глобальные рынки [1, 5, 12]

Рынок	Поставщики
Американский рынок	Китай, Индия, Малайзия, Япония, Сингапур, Ближний Восток, Африка, страны — члены ЕЭС, в том числе и Россия
Австралия, Новая Зеландия, Япония	
Европейский рынок	

Сравнительная характеристика конкурирующих на мировом рынке образовательных моделей

Модель образования	Сходство	Различие
Американская	Двухуровневая система подготовки: бакалавриат, магистратура	Функциональность, прагматизм
Немецкая		Фундаментальность, гуманизм

рована на очень сильные университеты, но довольно слабую школу. Французская и немецкая — ближе к российской, но для французов характерна относительно сильная средняя школа и менее развитые университеты. Советская модель в свое время была хороша своей сбалансированностью: достаточно качественное школьное и неплохое университетское образование. Но то, что тогда было плюсом, сейчас становится проблемой. И связано это, в первую очередь, с тем, что советская система готовила специалистов для работы в индустриальном обществе — с развитой наукой и высокотехнологичным производством. Сегодня российская экономика — это экономика сырьевая, поэтому мест, где используются высокие технологии, немного и готовить огромное количество людей с высшим образованием нецелесообразно ни с финансовой, ни с общественной точек зрения. Это еще одна причина, по которой российское образование нуждается в реформировании [14].

Система образования, принятая на Западе, от российской отличается, в первую очередь, тем, что там обучение ориентировано на достижение конкретного результата. Образование в капиталистическом мире — экономически выгодный процесс. Государство вкладывает средства в подготовку молодых специалистов и потом, с их трудоустройством, получает прибыль, покрывающую государственные расходы на обучение, повышая таким образом социально-экономическую эффективность образования как сферы своего влияния.

Экономические эффекты от обучения иностранных студентов:

- Образование — один из основных источников увеличения доходов. Так, в США оказание образовательных услуг иностранцам является пятой по значимости (размерам вклада в национальную экономику) статьей экспорта. Только Китай ежегодно платит 1 млрд. долл. США за подготовку за границей студентов, стажеров, и аспирантов [1].

- Оптимизация затрат на подготовку собственных национальных кадров, ибо иностранцы учатся у тех же преподавателей, пользуются тем же

учебным оборудованием, теми же библиотеками, живут в тех же общежитиях, что и местные студенты [12].

- Получение дополнительных доходов от проживания иностранных студентов в стране. Только в 1999 г. обучающиеся в США студенты принесли этой стране 13 млрд. долл. в виде оплаты за обучение и проживание [1].

- Восполнение дефицита трудовых ресурсов в собственной стране за счет закрепления иностранных студентов после получения образования [12].

Социальные эффекты от обучения иностранных студентов:

- Международное образование имеет схожую динамику с миграцией, являясь, в принципе, одной из ее форм. Некоторые страны используют систему международного образования для привлечения мигрантов с высоким научно-исследовательским потенциалом или полезными деловыми качествами (США) [12]. Всего, по данным ВТО, образовательными экспортными операциями занимаются 70 % государств (129 стран) [13].

- Гегемония английского языка сокращает финансовые, временные и физические затраты как студентов, так и ряда англоязычных стран-экспортеров и на подготовку студентов, и на их бесконфликтное пространственное и социокультурное перемещение [12].

- Увеличение объема международного образования является как причиной, так и следствием мировой конвергенции. Перемещение студентов из одной страны в другую дает возможность поддерживать контакт с различными сообществами и социальными группами. Находясь одновременно в двух местах, студент приобретает смешанную идентичность, двунационального или мета-государственного характера.

- Воспроизводство в иностранных студентах системы ценностей, присущих конкретным национальным системам, делает их работниками глобального рынка, утратившими связь с собственным культурным ареалом.

• Международное высшее образование позволяет людям быть задействованными в стратегических государственных структурах, таких как органы государственной власти и финансовые институты, а также получить географически мобильную профессию. В целом потенциал влияния на мир инноваций ограничен только возможностями самого государства, его правительства и задействованных институтов [12].

Объем международного глобального рынка образования, по мнению экспертов, оценивается примерно в 60 млрд. долл. в год, к 2005 г. он предположительно достигнет 90 млрд. долл. Доля России в нем — всего 1,5 % [1].

Конкуренция на глобальном рынке идет уже на геополитическом уровне — за сферы влияния над государствами и их политиками [9]. Если ранее основными поставщиками услуг в сфере международного образования традиционно считались США, Великобритания, Франция, Германия, Австралия, Япония, Канада [12] и, до 1990 г., Россия [1], а политика привлечения иностранных студентов регулировалась государствами, то сегодня глобализация образования все больше реализуется через политические каналы. В современном мире создана разветвленная сеть международных правительственных организаций (МПО). Они содействуют мировому управлению и интеграции, повышая внимание к коллективным проблемам политики в экономике, экологии, социальной защите и образовании. В этих процессах все большую роль играют Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейская комиссия, которые распространяют свою деятельность на многие области общественной жизни. Несмотря на видимые различия международных организаций, легко заметить немало схожего в их деятельности в силу повторяемости концепций и подобия аналитических выводов, которые циркулируют от одной организации к другой. Взять хотя бы наиболее распространенную лексику, которая легко узнаваема по ключевым словам: «человеческий капитал», «рентабельность инвестиций», «образовательный рынок», «децентрализация образования», «новый менеджмент», «образование через всю жизнь» и др.

Экспортно-импортные операции регулируются двумя типами механизмов: финансовыми и правовыми. Что касается финансовой политики, то, по мнению экспертов, все страны можно условно поделить на две группы — на жестких и мягких продавцов. Для жестких, к которым от-

носятся США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, оплата услуг покупателем осуществляется в основном за счет домохозяйств (т. е. из семейного бюджета студентов), хотя имеется и незначительная часть бонусов (стипендии, гранты, льготы и пр.). И, как правило, весьма существенна разница стоимости обучения для своих студентов и иностранцев (в среднем в три-пять раз) [13].

У мягких продавцов затраты на обучение иностранцев во многом компенсируются за счет внутренних источников, как правило, бюджетных. Так, в Германии, Франции, Финляндии, Швеции в государственных вузах иностранные студенты учатся бесплатно. А экономический эффект от этих студентов заключается в деньгах, приходящих от их жизнеобеспечения. Кроме того, страны, предоставляющие льготы на образование, более заинтересованы в привлечении на свои рынки труда образованных эмигрантов.

При помощи финансовых механизмов страны-экспортеры регулируют еще и состав своих потребителей. В Великобритании, например, стоимость обучения для студентов из стран ЕС и для студентов из других стран различается, и весьма существенно — в пять-восемь раз (в зависимости от университета).

Особая тема — собственно образовательное законодательство. Речь идет, в первую очередь, о признании странами дипломов друг друга. Международные соглашения: Лиссабонская конвенция «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» (1997 г.), «Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века» (1998 г.), Болонская конвенция (1999 г.) и множество других — регулируют этот вопрос, но нерешенных проблем очень много. Международное образовательное право само находится в стадии становления.

Отсутствие международного признания совсем не исключает вуз из системы продаж. К примеру, всего лишь 200 из 3500 американских вузов имеют международное признание, что не мешает остальным заниматься экспортом образования. Но такое признание само по себе является сильнейшим конкурентным преимуществом перед остальными вузами.

Аналогично транснациональным корпорациям, успешно действующим в разных отраслях экономики, страны-лидеры давно уже создали свои образовательные ТНК, которые являются операторами рынка.

Сегодняшние образовательные ТНК — это в основном неправительственные организации с негосударственным финансированием, но с мощной государственной поддержкой. Представляя национальные интересы на международном рынке образовательных услуг, они создали свои представительства по всему миру. Сеть British Council, например, раскинулась на 117 государств. DAAD (Немецкая служба академических обменов), которая существует с 1925 г., объединяет 233 высших учебных заведения. В гораздо более молодое, всего шестой год существующее агентство EduFrance входит 175 французских университетов, высших школ и институтов. Только в России с 1992 г. открыто пятнадцать представительств Британского совета, шесть представительств и 25 пунктов EduFrance [13].

Таким образом, подводя итоги сказанному выше, можно сделать вывод, что основными проявлениями глобализации в образовании являются:

- возникновение глобального рынка образования (как традиционного, так и виртуального);
- появление образовательных транснациональных корпораций (ТНК);
- информатизация образования (как ресурс управления и как технология обучения);
- конвергенция (схождение, взаимопроникновение образовательных и общественных систем);
- интеграция (интернациональная кооперация как в системах образования, так и в обществе);
- стандартизация (как образовательных систем, так и культурных ценностей).

Тенденции развития мировой высшей школы пронизывают своими «силовыми потоками» все национальные, региональные и межрегиональные (в смысле ЮНЕСКО) системы. Высшее образование все в большей степени (таковы, во всяком случае, амбиции ВТО) вовлекается в сферу действия Генерального соглашения о торговле услугами (GATS).

GATS — это набор правил, призванный регулировать международную торговлю в сфере услуг (вступил в силу с 1 мая 1995 г. под эгидой ВТО). По содержанию GATS сводится к трем основным разделам: общие правила и обязательства, правила для определенных секторов, специфические обязательства стран-участниц. Соглашение охватывает 12 секторов услуг, среди которых бизнес, телекоммуникации, строительство, здоровье, туризм... Образование стоит на пятом месте.

GATS определяет четыре способа торговли всеми услугами:

1. Международная поставка охватывает потоки услуг с территории одной страны на территорию любой другой (осуществление образовательных услуг путем открытого и дистанционного образования).

2. Потребление за границей относится к ситуации, когда потребитель перемещается на территорию другой страны, чтобы получить услуги, т. е. обслуживание на территории (прохождение обучения за границей).

3. Коммерческое присутствие подразумевает, что поставщик услуг одной страны устанавливает территориальное присутствие через приобретение в собственность или арендный договор помещения на территории другой, чтобы обеспечить обслуживание (открытие филиалов иностранных университетов).

4. Присутствие физических лиц состоит в поставке их услуг из одной страны в другую. В Приложении о движении физических лиц сказано, что члены свободны в выборе ограничительных мер относительно гражданства, места жительства или доступа на рынок труда (работа преподавателей и ученых вне своей родной страны) [4].

Положения этого соглашения, определяющего образование как предмет купли — продажи, вступают в противоречие с пониманием академическим сообществом многих стран образования как одной из ведущих человеческих потребностей и как общественного блага (хотя одновременно и личного), что порождает полярные оценки процессов глобализации в образовании участниками Болонского процесса (табл. 4).

Болонский процесс выступает, с одной стороны, как «европейский ответ» на явления глобализации, а с другой — как способ сообщения высшему образованию «европейского измерения». Марик К. Ван дер Венде замечает, что «европейское образование столкнулось с угрозой, которая исходит от нетрадиционных и неевропейских провайдеров высшего образования, проникающих на европейский рынок через филиалы кампусов, виртуальные и другие организации» [14, 15].

Болонский процесс: перспективы для российского образования

Начало Болонскому процессу было положено, как уже было сказано выше, 19 июня 1999 г., когда представители 29 стран Европы приняли декларацию.

**Основные противоречия между сторонниками и противниками глобализации в образовании
[5, 6, 16, 18–20]**

Факторы изменения	Положительные тенденции	Отрицательные тенденции	Результаты
Глобализация	Демократизация; стирание границ; повышение социальной и академической мобильности	Поляризация западного мира от всего остального человечества; «утечка мозгов» из слаборазвитых и среднеразвитых стран в страны западного мира	Международное разделение труда (в том числе и на межгосударственном и региональном уровне)
Вступление в Болонский процесс (как одно из проявлений глобализации)	Появление второго полюса	Создание напряжения между полюсами	Интеграция в Европейское социально-экономическое сообщество
Унификация и стандартизация образования	Признание российских дипломов; интенсификация образования; сокращение сроков обучения; увеличение среднего слоя населения, как основы устойчивого развития нации	Снижение стандартов российского образования до уровня общеевропейских; усиление социального неравенства	Демократизация; повышение социальной и академической мобильности
Интеграция	Кооперация наций и развитие их руководителей	Потеря национальных особенностей образовательных систем	Создание единого европейского образовательного пространства
Информатизация	Сокращение времени обновления знаний	Искажение гуманистических ценностей образования его прагматизация; новая угроза национальной безопасности	Упрощение и удешевление технологии формирования сознания
Конвергенция	Схождение, взаимопроникновение образовательных и общественных систем	Размывание национальных и этнических идентичностей	Повышение согласованности общества и снижение возможности возникновения конфликтов

В отечественном образовательном сообществе хорошо известны цели Болонской конвенции: сравнимость и признание дипломов и квалификаций, обеспечение мобильности студентов и персонала, рост автономии и конкурентоспособности европейских вузов за счет интеграции интеллектуального потенциала. В болонских документах перечислены принципы и методы достижения поставленных целей: внедрение двухступенчатой архитектуры академических степеней, прозрачность информационных потоков по всем учебным модулям, применение кредитной системы на базе зачетных единиц, создание адекватных процедур аккредитации, использование новых приложений к дипломам. Все названные мероприятия направлены на формирование единого европейского образовательного пространства и создание, по мнению участников, самой эффективной в мире системы

«опережающего» образования. Получение европейского образования должно стать надежной основой непрерывного развития личности и гарантом конкурентоспособности на международном рынке труда.

Сегодня конвенцию о взаимном признании дипломов, аттестатов и свидетельств об образовании (включая среднее) подписали 49 стран, в том числе все страны — члены Совета Европы, а также США, Канада, Австралия, азиатские государства СНГ. С сентября 2003 г. Российская Федерация является официальным участником Болонского процесса.

Вступление в Болонский процесс для России означает признание ее дипломов во всех странах — участницах договора. Российский выпускник сможет трудоустроиться за рубежом на общих основаниях. Кроме того, Болонское соглашение позволяет российским вузам более активно обменивать-

ся студентами с западными университетами. Способный студент сможет поехать на стажировку, скажем, в Сорбонну и прослушать там интересующий его курс, а затем вернуться и продолжить обучение в своем родном вузе.

Помимо этого Болонский процесс открывает страну для международной конкуренции в области образования — и в смысле достижения стандартов качества образования, и в смысле возможностей привлечения иностранных студентов.

По большому счету, привлечение иностранных студентов для российской системы образования в условиях рынка — вопрос выживания, поскольку это дает значительные финансы и, соответственно, рабочие места для профессорско-преподавательского состава, обслуживающего персонала.

К сожалению, если до 1990 г. Россия занимала второе место среди основных экспортеров образования в другие страны, то сегодня из продавца образовательных услуг, она превратилась в поставщика российских студентов на американский и европейский рынки образования и труда [1]. Доля РФ на международном рынке образования по числу иностранных студентов составляет 4–5 % — в стране учится около 100 тыс. иностранцев. Ежегодный доход от них — 150–200 млн. долл., т. е. мы контролируем всего полпроцента мирового рынка образовательных услуг. Эта двухсотая доля и есть реальный рыночный вес российского образования.

Означает ли это, что у нас плохое образование и что нам нечего предложить на рынке? Для того чтобы адекватно оценить реальные конкурентные преимущества или недостатки российского образования, необходимо, в первую очередь, понять, как они соотносятся с требованиями глобального рынка.

Экономисты оценивают объем потенциального экспорта российского высшего образования в 0,54 млрд. долл. [13]. Стало быть, с учетом студенческого жизнеобеспечения суммарный экономический эффект будет двукратен. Насколько реально привлечь в страну эти деньги?

Что касается имеющихся преимуществ, то их, по мнению экспертов, четыре. Во-первых, это опыт создания лучшего в мире образования (физтех), во-вторых, это солидный опыт обучения иностранных студентов, в-третьих — фундаментальность русского образования, которую ему удалось все-таки сохранить даже в последние крайне тяжелые пятнадцать лет и которая признана во всем мире. И наконец, четвертый — дешевизна нашего обра-

зования: обучение в наших вузах обходится иностранцам в 2–5 тыс. долл. в год, т. е. на порядок меньше, чем в других странах. Да и проживание в России куда дешевле, чем в той же Англии. Нужно, правда, понимать, что низкие цены прельщают совсем небольшое число европейцев и американцев, но абсолютно точно будут аргументом для студентов из стран «третьего мира» и СНГ.

Хотя это же обстоятельство может обернуться минусом для экономики. Например, в Австралии иностранных студентов всего в полтора раза больше, чем у нас, а доход от них свыше 2 млрд. долл., т. е. в десять раз больше нашего. Продавая мы свои услуги по австралийским ценам, кстати, не самым высоким на рынке, то даже при имеющемся количестве студентов получили бы почти 1,5 млрд. (а это, между прочим, годовой бюджет всей высшей школы). «И дело не в том, что мы демпингуем, дабы продать хоть что-то, а в том, что, выставив цены, вынуждены учитывать состояние собственного образовательного сервиса (наличие компьютерного парка и свободного доступа в Интернет, износ лабораторного оборудования, оснащенность учебных аудиторий и пр.), равно как и состояние обслуживающего сервиса (число и состояние общежитий, отсутствие студенческих кампусов и пр.). То есть финансовые потери во многом обусловлены не столько качеством учебного содержания (вряд ли австралийское образование много лучше нашего), сколько качеством образовательной инфраструктуры» [13].

Проигрываем мы и по такому показателю конкурентоспособности, как время. Россия — единственная страна, в которой для получения высшего образования требуется 5, а в некоторых медицинских и инженерных вузах — 6 лет. Для получения степени бакалавра за границей учатся от 3,5 до 4,5 лет [18].

Есть для притока иностранных студентов и другие препоны: обучение, как правило, ведется только на русском языке; во время учебы студентам запрещается работать (во всех западноевропейских странах от 1/4 до 2/3 студентов, в том числе иностранных, работают) [1]; существуют визовые ограничения для граждан из ряда стран; регулярно вспыхивают национально-религиозные конфликты (недавние события в Санкт-Петербурге, Воронеже, Ростове-на-Дону), и вообще безопасность жизни оставляет желать лучшего (пожар в общежитии РУДН, теракты в Москве, Ставрополье и др.).

Однако самой серьезной проблемой остается непризнание дипломов большинства российских

вузов на международном уровне. Как было сказано выше, осенью прошлого года Россия вступила в Болонский процесс. Это, конечно, шаг в сторону соотнесения наших стандартов с общеевропейскими, основание для международной аккредитации. Мы ратифицировали ряд международных конвенций об эквивалентности нашего и европейского образования. Но все это — рамочные соглашения, есть масса механизмов, тормозящих реальный процесс.

Помимо этого не все страны — покупатели образовательных услуг признают межправительственные конвенции. В Индии, к примеру, не признают дипломы ни одного зарубежного вуза. И вернувшись домой, выпускники всех заграничных университетов и колледжей вынуждены сдавать профессиональные экзамены. Но это не мешает Индии в огромном объеме импортировать образование [13]. Примерно то же самое наблюдается и в нашей стране: согласно российским образовательным стандартам, дипломы и сертификаты, полученные нашими студентами за границей, как правило, радуют глаз только самих студентов и их родителей. Ни работодатели, ни высшая школа эти документы не признают.

Кого же и чему мы все-таки можем обучать?

Ответ на этот вопрос можно найти, изучив показатели шкалы студенческих предпочтений, которые свидетельствуют о том, что выше всего на международном рынке ценится бизнес-образование. Его покупает четверть всех студентов. Это специализации, связанные с экономикой, менеджментом, маркетингом, системами деловой информации. Почти 20 % студентов изучают технические и инженерные науки, самые популярные из них — информационные технологии. Примерно столько же студентов выбирают естественные науки, причем половина — математику. Замыкают список профессий социальные специализации (7–8 %), искусство (5–6 %), медицина (4–5 %). Таким образом, предлагать сегодня мы можем как минимум два типа продукта.

Во-первых, обучать по тем специализациям, которые требуют фундаментальной подготовки. Это наукоемкие специализации, где важно целостное и системное понимание предмета изучения, — математики, физики, биологии. В мире такие специалисты востребованы. И это фирменный русский образовательный продукт, поскольку, как было показано выше, на Западе обучение отличается своей узкой специализацией и функциональностью. Помимо этого нам, как и всем странам, надо «продавать» массовые профессии — социо-

логов, менеджеров, врачей, обеспечивая оборот за счет невысоких цен.

Очередное решение приходит совершенно неожиданно, если в центре международной образовательной карты расположить Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В таком положении более близкими к России, по сравнению с развитыми европейскими странами, становятся страны АТР.

С отделением от Советского Союза прибалтийских республик, Украины, Закавказья, Белоруссии, Казахстана и Средней Азии, Россия в целом как бы удалилась на 0,5–1,5 тыс. км от развитых и развивающихся стран Европы, Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока и стала более восточной, а точнее — более северо-восточной страной по сравнению с Советским Союзом. Европа в данном случае также как бы еще более отдалась от стран АТР [21]. В этой связи и экономическая и геополитическая роль дальневосточных районов и южных районов России существенно возрастает.

Самый протяженный участок государственной границы России с крупнейшей страной мира — Китаем (около 4,5 тыс. км) остался в основном на Дальнем Востоке. Поэтому решение важнейшей геополитической проблемы — всестороннего развития и укрепления отношений России с КНР во многом будет концентрироваться на Дальнем Востоке [21].

Если вернуться к табл. 2, приведенной выше, то положение России при таком рассмотрении существенно меняется, так как из команды основных игроков «выпадает» Европа и на этом поле из европейских государств остается только Россия. Причем не вся Россия, а лишь Дальний Восток и Сибирь... И тогда, отвечая на вопрос «кто же будет основным поставщиком на этом рынке?», остается только решить простой логический силлогизм, ответ на который наглядно сформулирован в табл. 5. С другой стороны, и сам этот глобальный рынок приобретает другие очертания и становится, по большому счету, глобальным азиатско-тихоокеанским рынком.

Хотя понятно, что реально занять место продавца будет достаточно сложно из-за высокой и всевозрастающей конкуренции как между основными игроками, так и между самими азиатскими странами, о чем уже говорилось выше. В то же время остается ряд аргументов в пользу этого варианта развития.

Произошедший с распадом СССР разрыв экономических связей Дальнего Востока с западными районами России и СНГ, повышение транспортных

Основные поставщики студентов на азиатско-тихоокеанский образовательный рынок

Рынок	Поставщики
Американский рынок Австралия, Новая Зеландия, Япония Российский рынок	Китай, Индия, Малайзия, Япония, Сингапур, Ближний Восток, страны — члены ЕЭС, включая СНГ и Балтию

тарифов, отмена льгот привели к достаточно резкой переориентации социально-экономических отношений дальневосточников на страны АТР. Торговать, отдыхать, учиться стало и ближе и выгоднее в этих странах. По экспертным оценкам, за последние десять лет только из Приморского края выехало на учебу за границу более 7 тыс. человек. С этой точки зрения увеличивается интерес и самих стран АТР к российскому Дальнему Востоку. Доля иностранных студентов, обучающихся в вузах Урала, Сибири и Дальнего Востока, составляет 23 % — это около 23 тыс. студентов [1]. Таким образом, можно говорить о примерно равноценных образовательных потоках, а учитывая не проходящий экономический интерес азиатских стран к российскому сырью, научно-техническим достижениям в сфере ВПК и фундаментальной науке, правомерно прогнозировать и повышение интереса к получению российского образования в дальневосточных вузах.

Это положение очень важно для дальневосточников и с точки зрения вступления России в Болонский процесс. Ни в коей мере не подвергая сомнению все то положительное, что может приобрести российское образование от участия в Болонском процессе, следует напомнить, что все, что касается обучения и трудоустройства в Европе студентов и преподавателей нашего региона, должно быть подвергнуто сомнению. Одна из причин уже была названа — удаленность и высокая стоимость транспорта, вторая — это проблема языка.

Из семи стран, считающихся основными конкурентами на глобальном рынке образования, четыре являются англоговорящими [12]. Английский язык давно уже является рабочим языком общения и в азиатско-тихоокеанских странах (за исключением бывшего Индокитая), в том числе и на российском Дальнем Востоке (в школах, вузах Приморья, например, из иностранных языков преподаются в основном английский, а также восточные языки — китайский, японский, корейский).

На европейском же рынке образования языками общения являются, помимо английского, немецкий и французский. Это ограничение также может

стать конкурентным преимуществом в пользу укрепления позиций российского образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Представляется, что потенциальной сферой активности для России являются страны СНГ и русскоговорящие эмигранты из России и их дети, которые собираются в будущем связать свой бизнес с российской экономикой (скорее всего, это Ближний Восток, США, Австралия).

С другой стороны, географическая составляющая здесь также может служить серьезным ограничителем. Реальной возможностью привлечения этой категории студентов может стать использование дистанционных технологий обучения.

Есть и такой аргумент в пользу экспорта российского образования: если Россия займет позицию стороннего наблюдателя, а не активного участника, то достаточно быстро может превратиться в образовательную колонию. Планы мировых образовательных корпораций глобальны. А с вступлением России в ВТО в страну быстро придут мощные западные центры (вспомним перечень торговых услуг Генерального договора ВТО). Если к этому моменту наше образование не станет конкурентоспособным, то нам останется только наблюдать за действиями других.

Тем не менее вероятность динамичного наращивания наших экспортных оборотов в ближайшие годы, по мнению экспертов, не очень высока. И основной барьер — позиция тех, кто в этом, казалось бы, больше всего заинтересован. Отсутствие внятной государственной политики и корпоративной позиции российской высшей школы не позволяет «знаниевым» деньгам прийти в экономику страны [13].

На рынке, охваченном действиями мощных межвузовских консорциумов, Россия сегодня представлена набором разрозненных вузов. Столь мелкие действия в глобальном масштабе просто не заметны, что и демонстрируют сегодняшние полпроцента.

Если действительно ставить задачу освоения мирового рынка, удерживая геополитические, эко-

номические и образовательные интересы страны, то тогда просто необходима разработка национальной образовательной политики.

Заключение

Подводя итоги сказанному выше, можно констатировать, что Россия является участником глобального рынка образования, но за последние десятилетия ее роль на этом рынке изменилась. Из продавца образовательных услуг, она превратилась в поставщика российских студентов на американский и европейский рынки образования и труда.

С вступлением в Болонский процесс у России появляется шанс повысить конкурентоспособность своего образования за счет достижения европейского качества. Вместе с тем сделать это будет достаточно сложно в силу ряда обстоятельств:

- Глобальный рынок образования и труда представлен, как было показано выше, очень сильными игроками, конкуренция между которыми все более усиливается и пробиться туда в качестве основного игрока будет невероятно сложно;

- В то же время российское высшее образование имеет ряд конкурентных преимуществ, среди которых: опыт создания лучшего в мире образования; опыт обучения иностранных студентов; фундаментальность русского образования; невысокая стоимость образовательных услуг.

- С распадом Советского Союза значительно возрастает роль российского Дальнего Востока в экономике и геополитике России, усиливается интерес азиатских партнеров к российскому сырью, научно-техническим достижениям в сфере ВПК и фундаментальной науке. В связи с этим правомерно прогнозировать и повышение интереса к получению российского образования в дальневосточных и сибирских вузах.

- Потенциальной сферой активности в области экспорта образовательных услуг могут стать также страны СНГ и Балтии, русскоговорящие эмигранты из России и их дети, которые собираются в будущем связать свой бизнес с российской экономикой (скорее всего, это Ближний Восток, США, Австралия).

- Реальной возможностью привлечения этой категории студентов может стать использование дистанционных технологий обучения. Этот рынок сегодня пока не занят. Единственным ограничением для обучения студентов через Интернет могут стать технические возможности студентов и вузов.

- Для представления интересов страны на ми-

ровом рынке образования и успешного его освоения необходима взвешенная и обоснованная государственная политика, основанная на знаниях требований и законов глобального рынка, объединенных усилиях государственных и частных организаций, способных это образование продвигать.

Литература

1. См.: *Дмитриев Н. М.* Экспортный потенциал российских вузов. М., 2003. 336 с.
2. *Колесников В. Н., Турченко В. Н.* // Введение в современную теорию социологии образования. Новосибирск, 2003. С. 81.
3. Основы открытого образования / Отв. ред. В. И. Солдаткин. М., 2002. Т. 1. С. 7.
4. *Никольский В.* Глобальное образование: пределы либерализации // Высшее образование в России. 2004. № 8. С. 17.
5. Формирование общества, основанного на знаниях // Новые задачи высшей школы: Докл. Всемир. банка. М., 2003. С. 8.
6. См.: *Яковец Ю. В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М., 2003. С. 49–68.
7. См.: *Делягин М. Г.* Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003.
8. См.: Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития / Предисл. и послесл. М. С. Горбачева. М., 2003. 592 с.
9. *Жуковский И. В.* Международные проекты в области образования. С. 32–36 // Высшее образование сегодня. 2004. № 7. С. 33.
10. *Мартинелли А.* Рынки, правительства и глобальное управление // Социол. исслед. 2002. № 12. С. 6.
11. *Кольчугина М.* «Новой экономике» — новое образование // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12. С. 42–43.
12. См.: *Marginson Simon.* Markets in Education. Sidney, 1997. P. 59.
13. Цит по: *Галушкина М.* Экспорт образования // Эксперт. 2004. № 28.
14. *Кагарлицкий Б.* Вызовы // Платное образование. 2004. № 4.
15. *Van der Vende M.* Болонская декларация: расширение доступности и усиление конкурентоспособности высшего образования в Европе // Высшее образование в Европе. 2000. № 3.
16. *Хюфнер К.* Высшее образование как общественное благо: методы и формы его представления // Высшее образование в Европе. 2003. Т. 28, № 3.
17. *Байденко В. И.* Российский университет в европейском пейзаже // Высшее образование сегодня. 2004. № 8.
18. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (Документы междунар. форумов и мнений европейских экспертов) / Под ред. В. А. Байденко. М., 2002. 408 с.
19. *Удовик С. Л.* Глобализация: семиотические подходы. М., 2002. 461 с.
20. Глобализация и конвергенция образования: технологический аспект / Под общ. ред. Ю. Б. Рубина. М., 2004. 540 с. (Академич. сер.).
21. *Бакланов П. Я.* Дальневосточный регион России: проблемы и перспективы устойчивого развития. Владивосток, 2001. С. 19.